

— Фэн-бао, ты бы поосторожнее с ним, — встревоженно зашептал Чэнь Сы, присаживаясь на свободный стул рядом с Фэн Чжоу. — Мне кажется, у Юй Шаочуня не все дома.

— Вы разве в десятом классе не вместе учились?

— Так в десятом он себе такого не позволял!

Фэн Чжоу вывел не тот иероглиф и потянулся за корректором, но пальцы схватили пустоту. Он поднял глаза: изувеченные останки его штрих-ленты сиротливо валялись на парте Юй Шаочуня.

— Твоя правда, — кивнул Фэн Чжоу. — С головой у него явно беда.

Виновник разговора как раз ввалился в класс под прицелом десятков любопытных глаз. Стоило ему плюхнуться на место и уткнуться лицом в парту, как Чэнь Сы многозначительно мотнул головой в его сторону, призывая держаться подальше от этой пороховой бочки.

Фэн Чжоу и бровью не повел. Ткнув кончиком ручки Юй Шаочуня в бок, он буднично потребовал:

— Почини мой корректор и верни как было.

Вернувшись в учительскую, Ло Цюде заварила себе хризантемовый чай. Папку с планами уроков и учебники она швырнула на стол с таким грохотом, что сидевший по соседству коллега невольно вздрогнул:

— Учитель Ло, стряслось чего?

— Да нынешняя молодежь... — Ло Цюде сбросила туфли и с ногами забралась на стул. — Слова им поперек не скажи, сразу дыбом встают! Я что, неправду говорю? Девчонки вообще о вечном думают, лишь бы не о занятиях. Разве я не права?

Собеседник лишь неловко кашлянул:

— Ну... как вам сказать...

— Только и умеют, что глазками стрелять да с парнями шуры-муры крутить, а начнешь отчитывать — сразу врагом народа выставляют! — Ло Цюде закатила глаза и резко раскрыла классный журнал. — С такими-то знаниями по математике — и в физмат! Чего они тут забыли? Показатели мне портить перед пенсией?!

«Да ты просто боишься сесть в лужу перед самым уходом, если этот выпуск завалит экзамены», — подумал коллега.

Естественно, вслух он этого не произнес.

Ло Цюде преподавала в Школе № 8 больше двадцати лет. О ее педагогическом таланте ходили весьма неоднозначные слухи, но авторитетом в методобъединении она пользовалась непререкаемым. С ней не решался спорить даже завкафедрой, заслуженный учитель провинции.

Предыдущий смельчак, рискнувший высказать Ло Цюде свое недовольство, давно вылетел с работы. Повторять его судьбу никто не желал.

Впрочем, учеников второго экспериментального класса на испуг было не взять — у каждого характер дай бог каждому. Сколько бы Ло Цюде ни исходила желчью, ребята и ухом не вели. Да, кивали, соглашались с укориками, но на деле и не думали меняться. Во время уроков они прилежно занимались делом, а ядовитые шпильки старой ведьмы пропускали мимо ушей. Им было абсолютно плевать.

Как выражалась сама Ло Цюде, «мертвому плевать на кипятки» — кожа у этих оболтусов была толще крепостных стен. Раз они уперлись, учительница тоже решила особо не надрываться. Часто она просто швыряла на парты листы с самостоятельной работой, а сама утыкалась в телефон, сидя за преподавательским столом.

В общем, блестящими результатами по математике второй класс был обязан кому угодно, только не ей.

Юй Шаочунь, устроивший бунт в первый же день, больше не буянил, зато с удвоенной силой принялся изводить Фэн Чжоу своим присутствием.

Едва прозвенел звонок с последнего утреннего урока, Юй Шаочунь куда-то испарился и вернулся с двумя жестянками ледяной колы. Подкравшись к Фэн Чжоу, который сосредоточенно корпел над очередной задачей, он без предупреждения прижал холодную банку к его щеке.

Вздрогнув от неожиданности, Фэн Чжоу резко отпрянул:

— Дебил, что ли?!

Юй Шаочунь водрузил жестянку перед ним на парту:

— Будешь?

Фэн Чжоу брезгливо отодвинул банку:

— Нет.

— Глазам не верю! — Юй Шаочунь притворно ахнул. — Ты не пьешь колу?

— Ты ее потряс небось, перед тем как предложить?

Юй Шаочунь соорудил самую невинную мину и прижал руку к груди:

— Да как ты мог подумать?! Я же от чистого сердца! А ты топчешь искреннюю заботу товарища!

Тут к ним подошел Чэнь Сы, собиравшийся позвать Фэн Чжоу в столовую:

— У нашего Фэн-бао строгое воспитание, он газировку в рот не берет. Так что презент автоматически переходит мне. Раз он отказывается, то я пожалуй...

— Стой! — крикнул Юй Шаочунь, пытаясь перехватить банку.

Но Чэнь Сы оказался быстрее. Щелкнул ключ-кольцо, и с оглушительным шипением из банки рванул тугой фонтан бурой пены. Липкие брызги взлетели до потолка, оросив все вокруг.

Опешив, Чэнь Сы едва не выронил жестянку.

Фэн Чжоу красноречиво изогнул бровь:

— Искренняя забота, говоришь?

— Ой, — Юй Шаочунь засуетился, выдергивая из пачки салфетки и протягивая их пострадавшему. — Ну... это... я, наверное, просто бежал быстро, вот она по дороге и взболталась...

«Ага, так я тебе и поверил», — мысленно усмехнулся Фэн Чжоу.

Он захлопнул тетрадь и аккуратно сложил учебники стопкой на углу парты:

— Я в столовую. Если по возвращении обнаружу, что мои вещи сместились хоть на миллиметр по горизонтали или вертикали — тебе не жить. Уяснил?

— И я с вами! — Юй Шаочунь мгновенно вскочил, ловко обогнув чертыхающегося Чэнь Сы, который пытался оттереть лужу со своей парты. — Война войной, а обед по расписанию.

— Слышь, ты чего к нашему Фэн-бао привязался как банный лист? — буркнул Чэнь Сы, не отрываясь от уборки. — Делать больше нечего?

— Ради того чтобы попортить мне кровь, Вечный второй готов на любые жертвы. Преклоняюсь перед его упорством, — бесстрастно констатировал Фэн Чжоу, наблюдая за мучениями друга.

Поскольку к раздаче они подошли на десять минут позже основного потока, безумной давки удалось избежать. Повариха за стойкой, подперев бока, лениво оглядывала зал.

Юй Шаочунь тут же расплылся в улыбке и заглянул за стекло:

— Тетушка, мне, пожалуйста, тушеную говядину с картошкой и пару любых овощных гарниров на ваш вкус. Ой, вы сегодня так потрясающе выглядите! Кожа так и сияет, цвет лица чудесный — признавайтесь, выпались как следует? И говядины положите побольше, а?

Женщина так и расцвела, прыснув от удовольствия. Рука ее, обычно страдавшая профессиональным тремором, на этот раз не дрогнула — Юй Шаочунь получил щедрую порцию мяса.

Ошарашенный Чэнь Сы, впервые наблюдавший подобный трюк, решил пойти по стопам товарища. Нахлобучив на лицо подобие улыбки, он подался вперед:

— Тетушка, а вы...

Дзынь! Тяжелый черпак со стуком опустился на его поднос. На полпути к тарелке повариха ловко стряхнула добрую треть мяса обратно в общий чан.

— Шевелись, парень, не задерживай очередь! — рявкнула она, сурово сдвинув брови.

— Слышь, почему твои подкаты работают, а мои нет? — сокрушался Чэнь Сы, усаживаясь за стол. — Чем я хуже?

— Мордой не вышел, — лаконично пояснил Фэн Чжоу.

Услышав такую своеобразную похвалу, Юй Шаочунь расплылся в довольной ухмылке — даже вечно недовольная физиономия Фэн Чжоу показалась ему симпатичной. Покосившись на чужой поднос, он покачал головой:

— Ты чего как птичка клюешь? К вечеру же ноги протянешь. На, держи.

— Не надо мне... — попытался вклинить Фэн Чжоу, но было поздно: на его рисе уже сиротливо устроились два сочных куса говядины.

Следом туда же полетела горсть капусты.

— Мои палочки чистые, я к ним еще не прикасался, так что расслабься, — подмигнул Юй Шаочунь.

Чэнь Сы переводил взгляд с одного на другого, окончательно запутавшись:

— Ребят, я чего-то не знаю? Вы когда успели так спеться?

— Без мыла лезет куда не просят, — Фэн Чжоу принялся методично перекладывать говядину на самый край тарелки. — Мы с ним не общаемся.

— Ого, кого я вижу! — раздался за их спинами противный, нарочито удивленный голос. — Наш благородный молодой господин Юй снизошел до обеда с пролетариатом?

Голос показался Фэн Чжоу смутно знакомым. Обернувшись, он наткнулся взглядом на парня, стоявшего у них над душой. Тот не отличался выдающейся внешностью, зато мог похвастаться россыпью прыщей и щедро залитым лаком зализанным зачесом назад, который тускло поблескивал в лучах полуденного солнца.

Выглядело это зрелище неописуемо пошло.

Юй Шаочунь, не выплевывая зажатый в зубах стебель капусты, лениво развернулся к пришельцу и издевательски усмехнулся:

— И тебе не хворать. Приятного аппетита, если еще не лопнул.

Хань Шунь бесцеремонно перешагнул через скамейку и уселся рядом:

— Какая встреча! А ты у нас, значит, Первый в параллели? Наслышан. Я Хань Шунь из первого класса, — парень протянул руку для рукопожатия.

Фэн Чжоу, зная не знавший этого типа, удостоил его лишь холодным кивком и проигнорировал протянутую ладонь, вернувшись к своей тарелке. Хань Шунь явно не ожидал такого откровенного игнора. Поспешно убрав руку в карман, он попытался скрыть неловкость, повернувшись к Юй Шаочуню:

— Ну что, молодой господин Юй, готов к завтрашней контрольной?

— Отвали, — буркнул Юй Шаочунь, не поднимая глаз от еды. — Своей головой думай, а от меня отвяжись.

Лицо Хань Шуня потемнело от злости. Выждав театральную паузу, он картинно вздохнул и заговорил как бы сам с собой:

— Странно. Вроде все треплются, будто Первый и Второй в параллели на дух друг друга не переносят. А тут — надо же, какая идиллия, чуть ли не с ложечки друг друга кормят.

Фэн Чжоу медленно поднял на него тяжелый взгляд:

— В физике нет понятия абсолютного покоя, как нет и абсолютно несовместимых величин. Чтобы заявлять о нашей «несовместимости», тебе для начала нужен правильный ориентир для сравнения.

Хань Шунь на секунду поперхнулся от этой лекции, но тут же гаденько прищурился:

— Ой, да ладно тебе умничать. Сколько знаю молодого господина Юя, он вообще ни о ком не заботился. Впрочем, у него и вкусы всегда были... сомнительные. Помните, в десятом классе...

Юй Шаочунь со стуком бросил палочки на поднос:

— Заткнись.

— Ой-ой, виноват, язык мой — враг мой, — Хань Шунь издевательски вскинул ладони, откидываясь на спинку стула. — Надеюсь, наш великий господин не станет раздувать из этого скандал? Хотя, если подумать, история с твоим бывшим соседом по парте действительно мутная. С чего бы это он посреди года школу бросил, а? Рано или поздно правда все равно всплывет. Смысл шило в мешке таить?

Юй Шаочунь ласково, почти с участием спросил:

— Ты пообедать-то успел?

Прежде чем Хань Шунь сообразил, к чему этот вопрос, перед глазами у него потемнело. Жирная жижа вперемешку со слипшимся рисом и остатками подливки обрушилась на его голову, стекая за шиворот липкими вонючими ручьями.

Юй Шаочунь с силой прижал пустой поднос к затылку Хань Шуня и негромко, но отчетливо

произнес:

— Рот свободен — жуй молча, а не чеши языком за чужими спинами. На носу экзамены, так что займись делом и не смей вякать про старые долги.

— Блять! — взвизгнул Хань Шунь, тщетно пытаясь проморгаться сквозь свисающую с ресниц лапшу. — Сладкая парочка, сука! Один — душила конченный, второй — псих недолеченный...

Договорить он не успел. Юй Шаочунь резко опустил край железного подноса ниже, намертво заткнув им рот задыхающегося парня.

В столовой поднялся невообразимый гул, кто-то из зевак уже побежал звать дежурного учителя. Фэн Чжоу невозмутимо промакнул губы салфеткой, скользнул взглядом по впавшему в ступор Чэнь Сы, а затем поднялся и взял Юй Шаочуня за локоть:

— Уходим.

— Руки убрал, — огрызнулся тот, дернув плечом. — Не строй из себя спасителя.

Фэн Чжоу лишь пожал плечами на грубость и, прихватив поднос, потащил за собой окончательно лишившегося дара речи Чэнь Сы. Лишь оказавшись на безопасном расстоянии от эпицентра драки, А-Сы наконец смог шумно выдохнуть:

— Ну вот видишь, Фэн-бао! Я же говорил, этот парень абсолютно невменяемый!

Разумеется, новость о том, как Юй Шаочунь приложил Хань Шуня подносом по физиономии, долетела до второго класса быстрее, чем сами участники потасовки. В открытую обсуждать инцидент никто не решался, поэтому все дружно ушли в чат «Чат класса бессмертных практиков».

[Тай Мэй не слишком красив]

[По-моему, так ему и надо. Этот урод вечно вился за Ли Гохао как побитая собака, давно пора было его приструнить.]

[Лу Лу Лу Сяонань]

[ППКС. Хань Шунь — редкостный мерзкий тип. И как только такому дебилу дали звание образцового активиста? На прошлой неделе увязался за мной после уроков, клянчил вичат. Фу, противно. Из-за таких уродов вообще на парней смотреть тошно.]

[Мускулистый красавчик]

[Эй, Сяонань, не надо всех под одну гребенку! Нормальные мужики еще не перевелись — взять хотя бы парней из нашего класса.]

Фэн Чжоу открыл личку с Чэнь Сы и быстро набрал:

«Вы же в десятом в одном классе учились?»

Судя по моментальному ответу, Чэнь Сы на уроке занимался чем угодно, только не учебой:

«Ага, в одном».

«И ты ничего не знал об их терках с Хань Шунем?»

В ответ прилетел стикер со слезящимся котом:

«Фэн-бао, они — элита параллели, а я в сотню лучших дай бог если с мылом пролезаю. Мы вообще на разных планетах жили. Откуда мне знать?»

«... Бесполезное ты существо».

Наконец наступила перемена после первого урока. Без надоедливого соседа, который обычно крутился перед носом и сыпал дурацкими шуточками, в классе воцарился блаженный покой. Фэн Чжоу, подперев подбородок ладонью, немного подумал, а затем вырвал чистый лист из тетради и принялся аккуратно переписывать конспект за прошедший час.

Закончив, он ткнул ручкой в спину Тан Цяня, соседа Юй Шаочуня по парте, и протянул ему листок:

— Засунь ему в тетрадь. И не вздумай говорить, от кого это.

Для Тан Цяня это было первое прямое обращение от Первого в параллели за все две недели учебы. Польщенный оказанным доверием, он усердно закивал и немедленно спрятал конспект в чужую тетрадку.

Стоило ему закончить секретную миссию, как грозный отличник снова постучал ему по плечу:

— И вот эту записку еще.

Тан Цянь взял аккуратно оторванный клочок бумаги. На нем идеальным каллиграфическим почерком было выведено:

«Когда вернешь мой корректор, вредитель?»

<http://bllate.org/book/19050/1911416>